

В обстановке надвигающегося мирового кризиса, спада экономических показателей стран ЕС и опасности распространения коронавирусной эпидемии сложности у нового правительства несомненно будут. Отсутствие со стороны центральных органов ЕС адекватных мер по нейтрализации пандемии и по оказанию помощи странам, оказавшимся в наиболее затруднительном положении, несомненно приведет к усилению голосов евроскептических и националистических сил. В ситуации, когда новое словацкое правительство разнородно и разноидейно, не исключен вариант досрочных выборов.

Примечания

¹ *Ведерников М.В.* Политический кризис в Словакии 2018 г.: Отставка Р. Фицо и новый кабинет П. Пеллегрини // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2 (2). С. 72–79.

² *Кандель П.Е.* Президентские выборы в Хорватии и парламентские — в Косово // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 1. С. 43–48. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120204349>.

³ *Мироненко В.И.* «Украинский транзит» 2 // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 4. С. 21–26. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420192126>.

⁴ *Швейцер В.Я.* Партийно-политический ландшафт Европы: новые времена, новая диспозиция // Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. М., 2019. С. 10.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.27

Референдум как инструмент политического давления в условиях финансово-экономического кризиса (на примере современной Греции)

Анна Константиновна Александрова, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; e-mail: anna.k.aleksandrova@gmail.com

Ключевые слова: финансово-экономический кризис в Греции, кризис евро, референдум, Г. Папандреу, А. Ципрас, СИРИЗА

Referendum as an Instrument of Political Pressure during a Financial and Economic Crisis (The Case of Contemporary Greece)

Anna K. Aleksandrova, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anna.k.aleksandrova@gmail.com

Keywords: financial and economic crisis in Greece, euro crisis, referendum, G. Papandreou, A. Tsipras, SYRIZA

В конституциях многих государств мира, в том числе и Греции, зафиксирована возможность проведения референдума. Референдум является важнейшим демократическим инструментом волеизъявления граждан по тому или иному значимому для страны вопросу. Однако зачастую всенародное голосование — и даже просто его вероятность — становится для находящихся у власти сил удобным способом заручиться поддержкой населения при реализации выгодных им решений и таким образом оказать давление на внутриполитических противников или внешних акторов¹. В Греции референдумы начали играть особую роль в последнее десятилетие: в условиях финансово-экономического кризиса правительства дважды обращались к этой идее, не будучи готовыми в переломные моменты принять на себя ответственность за будущее страны².

В конце 2009 г. в Греции начался глубокий финансово-экономический кризис, поставивший страну на грань дефолта. Спустя полгода, в мае 2010 г., греческое правительство во главе с Г. Папандреу вынуждено было подписать Меморандум о взаимопонимании с Еврокомиссией, Европейским центральным банком (ЕЦБ) и Международным валютным фондом (МВФ), согласно которому страна получала кредит в размере 110 млрд евро в обмен на обязательство провести серьезные структурные реформы и меры по сокращению бюджетных расходов.

Соглашение с «тройкой» международных кредиторов позволило на время купировать кризис и одновременно поддержать стабильность евро, пошатнувшегося в результате долговых проблем Греции. Однако строгие условия стабилизационной программы не позволяли экономике страны выйти из рецессии, что, в свою очередь, сводило на нет усилия правительства, направленные на бюджетную консолидацию и уменьшение государственного долга. Уже во второй половине 2011 г. стало очевидно, что Афинам нужны дополнительные — и даже еще более масштабные — антикризисные меры. 26 октября 2011 г. лидеры стран еврозоны и МВФ согласовали второй пакет международной помощи Греции, включавший новый кредит в размере 130 млрд евро и списание более 50% ее задолженности частным инвесторам; правительство, со своей стороны, должно было продолжать политику жесткой экономии.

Неолиберальная политика, навязанная Греции Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ, стала причиной серьезных акций протеста. Кроме того, правящая партия ПАСОК оказалась в политической изоляции: идею второго меморандума не поддержала ни одна из оппозиционных сил. В надежде преодолеть назревающий социальный и политический кризис премьер-министр Г. Папандреу 31 октября предложил провести референдум по вопросу, следует ли Греции заключить новое соглашение с «тройкой» международных кредиторов и ввести новые меры по сокращению расходов. Это предложение было воспринято руководством ЕС как решение, способное перечеркнуть все ранее достигнутые договоренности. Таким образом, ответ «нет» на референдуме означал бы дефолт и исключение Греции из еврозоны и ЕС. 9 ноября Г. Папандреу уступил давлению европейских лидеров, лоббией ценой пытавшихся предотвратить очередной виток валютного кризиса, и отменил решение провести референдум; сразу же после этого он подал в отставку.

Хотя референдум в Греции в конце 2011 г. так и не был проведен, эта идея не была бессмысленной. Согласно опросам, большинство греческих граждан выступало за европейское будущее Греции и, соответственно, за продолжение сотрудничества с «тройкой»³. А заручившись поддержкой населения, правящая партия смогла бы укрепить свое положение на внутривластической арене и, как следствие, улучшить международный имидж страны. В конечном счете это позволило бы правительству Г. Папандреу добиться заключения нового кредитного соглашения на более выгодных для Греции условиях.

Несмотря на то, что предложение провести референдум стоило Г. Папандреу поста премьер-министра, перед уходом он сумел убедить своего главного политического противника, лидера партии «Новая демократия» А. Самараса, в необходимости продолжения реализуемой антикризисной политики. В результате 1 марта 2012 г. коалиционное правительство (в состав которого вошла, в том числе, и «Новая демократия») во главе с технократом Л. Пападимосом подписало второй меморандум; его условия в целом повторяли договоренности, достигнутые в октябре 2011 г.

Спустя три года (все это время Афины послушно следовали политике строгой бюджетной экономии в обмен на кредитные транши), в январе 2015 г., на парламентских выборах победила леворадикальная партия СИРИЗА, сумевшая сформировать коалицию с правоцентристской партией «Независимые греки»; премьер-министром стал харизматичный и не чуждавшийся популизма лидер СИРИЗА А. Ципрас. Созданное правительство выступало за пересмотр программы международной финансовой помощи Греции в сторону смягчения мер по сокращению расходов; важно, что об отказе от сотрудничества с кредиторами и тем более от членства Греции в ЕС речи не шло. Подписание нового соглашения с «тройкой» на как можно более выгодных для Афин условиях

стало главной задачей А. Ципраса. Несколько месяцев безуспешных переговоров с кредиторами показали, что СИРИЗА не сумеет выполнить предвыборное обещание покончить с политикой бюджетной экономии⁴. Тем временем затянувшаяся неопределенность относительно необходимости продолжения прежней антикризисной политики спровоцировала в Греции очередную виток финансово-экономических проблем, и к лету 2015 г. единственной возможностью Афин избежать дефолта стало получение третьего пакета финансовой помощи.

В этой ситуации А. Ципрас назначил на 5 июля 2015 г. референдум по вопросу, должно ли быть принято представленное Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ кредитное соглашение. Премьер-министр призывал дать ответ «нет», надеясь, что такое решение вынудит «тройку» пойти на уступки и ослабить режим жесткой экономии. За ответ «да» выступал ряд оппозиционных партий, опасавшихся исключения Греции из еврозоны. Международные кредиторы, в свою очередь, отказались предоставлять Афинам очередной транш финансовой помощи до проведения референдума. Это стало причиной дефолта Греции: 1 июля для нее истек срок погашения части выданного МВФ кредита — данное событие потрясло финансовые рынки и мировую общественность.

По итогам референдума большинство граждан выбрало ответ «нет», согласившись на пересмотр договоренностей с «тройкой» и даже — в крайнем случае — на отказ от них. Опора на результат всеобщего голосования придавала правительству А. Ципраса новую легитимность в ходе дальнейших переговоров с кредиторами. Кроме того, референдум позволил ему завуалировать неудачи первых месяцев пребывания у власти⁵, и в этом случае апелляцию к воле народа можно рассматривать как откровенно популистский шаг теряющей симпатии электората правящей коалиции.

Греческое правительство не смогло сделать успешно проведенный референдум инструментом политического

давления на Евросоюз и МВФ: результаты голосования не были учтены при разработке кредитного соглашения⁶, и в августе 2015 г. был подписан третий меморандум — на условиях, сформулированных «тройкой». Усугубившиеся вследствие политической нестабильности финансово-экономические проблемы вынудили А. Ципраса согласиться на более строгие, чем прежде, меры бюджетной консолидации.

Таким образом, в период финансово-экономического кризиса в Греции дважды предпринимались попытки провести референдум по вопросу о дальнейшей финансовой политике страны. В первом случае голосование не состоялось, а предложившему эту идею Г. Папандреу пришлось отказаться от должности премьер-министра. Во втором случае оно было успешно проведено, и его результаты соответствовали ожиданиям правительства А. Ципраса. И в 2011, и в 2015 г. руководство страны стремилось использовать итоги референдума как инструмент влияния на решения, принимаемые Еврокомиссией, ЕЦБ и МВФ относительно антикризисных мер в Греции. Но, несмотря на совершенно разную судьбу двух референдумов, их конечная — совпадающая — цель оказать давление на международных кредиторов так и не была достигнута: в условиях кризиса финансово-экономическая политика Греции полностью контролировалась внешними силами.

Примечания

¹ *Jacobs K., Akkerman A., Zaslove A.* The voice of populist people? Referendum preferences, practices and populist attitudes // *Acta Politica*. 2018. No 53. P. 517–541. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41269-018-0105-1>; *Walter S., Dinas E., Jurado I., Konstantinidis N.* Noncooperation by Popular Vote: Expectations, Foreign Intervention, and the Vote in the 2015 Greek Bailout Referendum // *International Organization*. 2018. Vol. 72. Issue 4. P. 977–979. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818318000255>.

² *Hansen M.E., Shughart II W.F., Yonk R.M.* Political Party Impacts on Direct Democracy: the 2015 Greek Austerity Referendum // *Atlantic*

Economic Journal. 2017. Vol. 45. P. 5–15. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11293-016-9528-0>.

³ *Лубоцкая А.С.* Истоки и причины внутриполитического кризиса в Греции // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 3 (12). С. 7–21.

⁴ *Bistis G.* From Karamanlis to Tsipras: The Greek Debt Crisis through Historical and Political Perspectives // Mediterranean Quarterly. 2016. Vol. 27. No 1. P. 30–54. DOI: <https://doi.org/10.1215/10474552-3488049>.

⁵ *Mavrozacharakis E., Tzagarakis S.* The Greek Referendum: An Alternative Approach / MPRA Paper No 65738. 12 July 2015. P. 2.

⁶ *Tsatsanis E., Teperoglou E.* Realignment under Stress: The July 2015 Referendum and the September Parliamentary Election in Greece // South European Society and Politics. 2016. Vol. 21. Issue 4. P. 427–450. DOI: <https://doi.org/10.1080/13608746.2016.1208906>.